

Отзыв

**официального оппонента Юша Жанны Монгеевны
о диссертации Паштовой Мадины Михайловны
«Фольклор черкесской диаспоры: локализация традиции,
функциональность текстов»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика**

В российской гуманитарной науке начиная с 1990-х годов у отечественных ученых появилась возможность проводить полевые исследования в среде зарубежных анклавов. Интерес российских исследователей к данной тематике связан с тем, что в силу исторических событий XIX-XX вв. некоторые народы оказались разделенными государственными границами. К ним относятся буряты, русские, тувинцы, ороченцы, осетины, черкесы, эвенки и др. В настоящее время, отпочковавшись от материнского этноса, данные этнические группы создали островные традиции в других странах, что подтверждает необходимость научного осмысления феномена локальных культур зарубежья.

Диссертационное исследование М.М. Паштовой призвано восполнить этот пробел и посвящено актуальной задаче современной адыгской фольклористики – изучению локальной устной традиции, находящейся длительное время в иноэтничном и иноязычном окружении в отрыве от материнского поля в условиях зарубежного анклава. В этой связи диссертант отмечает: “Фольклор черкесской диаспоры, как, впрочем, и черкесов (адыгов) метрополии, в аспекте выявления регионально-локальных границ и культурных особенностей до настоящего времени остается совершенно неисследованной областью отечественной фольклористики” (дисс., с. 10).

Автор в своей работе впервые подробно исследует проблемы комплексного анализа современного бытования фольклора черкесов (адыгов) Турции, выявляет отличительные признаки корпуса фольклорных текстов по отношению к материнскому полю, определяет степень сохранности и условий функционирования классического фольклора в анклавной культуре, на материале фольклора выявляет разные типы идентичностей носителя локальной традиции (этнокультурную, локальную, социально-гендерную, речеповеденческую), характеризует факторы устойчивости и трансформации некоторых его значимых элементов в зависимости от новых условий проживания черкесской диаспоры. Выбранная для исследования тема интересна и многогранна, сложность ее изучения заключается в том, что она потребовала от диссертанта применения комплексного междисциплинарного подхода, при котором автор продемонстрировала отличное знание методологии не только фольклористики, но и антропологии, этнографии, лингвистики. Методологические подходы, применяемые диссертантом в работе, являются востребованными, современными и перспективными.

Источниковая база исследования основана на полевых, архивных и опубликованных материалах, что дало диссертанту в некоторых чертах проследить черты диахронии и синхронии фольклорной культуры. Большим плюсом работы является и то, что диссертант в стационарном режиме проводила экспедиционную работу в среде исследуемой диаспоры, в результате которой полевой материал записан от 157 информантов, а в научный оборот автором введен значительный корпус не только аутентичных фольклорных материалов, но и этнографических фактов и наблюдений.

Структура диссертационной работы логически выстроена – каждый раздел предшествует следующему, что позволило избежать повторов и отсылок между разделами. Начиная с Введения диссертации (с. 4-29), просматривается вдумчивый подход автора к изложению материала. В нем даны исторические сведения о массовой миграции черкесов за пределы Кавказа в 1858-1865 гг., охарактеризовано расселение черкесов в Турции на

необжитых пограничных территориях, описаны социально-исторические условия формирования черкесского анклава в Турции. Здесь же приведена историография работ российских и иностранных авторов по теме диаспорных общин, озвучены проблемы ассимиляции и репатриации черкесов в Турции и странах Ближнего Востока. Автором обоснован выбор для исследования именно Узун-Яйлинского анклава, указаны методы сбора экспедиционных записей, а также приемы аналитической обработки материалов по теме исследования.

В рецензируемой работе диссертант показывает достаточное знание теоретических вопросов и ключевых научных трудов по теме исследования. На основе работ предшественников, автором приводится ряд важных аспектов для описания локальной традиции: историко-культурная память, границы ареала, особенности ритуальных практик, дается общая характеристика фольклорной традиции черкесского анклава.

В рамках современного бытования локальной культуры черкесов Турции М.М. Паштова определяет параметры и критерии для выявления отличительных признаков устной традиции, справедливо указывает на два основных фактора – память об исторической родине и сохранность социально-иерархических отношений, которые до настоящего времени имеют большую роль в среде черкесской диаспоры. Автором подробно описана функциональная направленность и прагматика черкесских фольклорных текстов Узун-Яйлы, отмечена их роль и значение в жизни анклава и сохранении исторической памяти народа.

В работе в новом ключе охарактеризованы поведенческие стратегии собирателя и информанта, их статус в анклавной среде, гендерный аспект собирателя и носителя традиции, давность “погружения” исследователя в изучаемую среду и др. факторы, что в дальнейшем позволит автору описать методику проведения полевой работы в условиях зарубежного анклава. Вызывает интерес и то обстоятельство, что автором показана особая иерархия фольклорных текстов, выстраиваемые носителями традиции как

метрополии, так и островной традиции, различая их на “престижные” (предания, рассказываемые в кунацких; байки, рассказываемые у стен мечети) и “менее престижные” (тексты, относящиеся к детскому, крестьянскому и женскому быту) (дисс., с. 64).

В диссертационном исследовании проанализированы мифологические представления черкесов Турции в сравнительном аспекте с текстами материнского поля, в них выявлены универсальные и локальные особенности сюжетно-мотивного фонда нарративов. Скрупулезное изучение мифологических сюжетов привело диссертанта к важнейшим выводам о мотивах “старения” и обезображивании черт женских персонажей локальной традиции как показателя десакрализации архаических образов, а также о постепенной трансформации функций мифологических персонажей анклава, смены их локусов обитания. По справедливому утверждению автора, эти изменения сформировались под влиянием нового ландшафта мест расселения и социально-исторических условий жизни черкесской диаспоры.

В исторических преданиях, сказаниях и притчах, повествующих о мудреце и философе Жабаги Казаноко, М.М. Паштовой в сравнительно-сопоставительном плане рассмотрен мотивно-сюжетный фонд, имеющийся в диаспоре и метрополии, проанализированы локальные особенности фольклорных текстов о народном герое. В текстах о Жабаги Казаноко автором приведена схема синхронного описания сказаний и притч, где в общей сложности выявлены 16 основных сюжетов и мотивов, из которых имеют полное совпадение 12 вариантов, что свидетельствует о наличии устойчивого общечеркесского пласта в анклавной традиции.

В диссертационной работе особый интерес представляет анализ цикла нарративов и песен-плачей о Кавказской войне, о ее героях и антигероях, о массовом выселении черкесов в Османскую империю, о сохранности исторических нарративов в народной памяти диаспоры как устойчивого элемента фольклорной традиции. Из героев рассматриваемого цикла автором подробно освещен образ хаджиретского князя Магомета-Аше Атажукина -

популярного героя не только материнского поля, но и для узун-яйлинской традиции. В приведенных устных рассказах диссертантом выявлены устойчивые и вариативные элементы фольклорного образа.

В дискурсе о Кавказской войне, как убедительно показал диссертант, востребованной является тема утраченной родины с элементами ее мифологизации, но в то же время для современного анклава становится актуальной и символическое моделирование новой малой родины. Кроме этого, в исследовании автор акцентирует внимание на корпусе текстов, в которых содержатся устойчивые ценностные категории рыцарской этики (*уэркьыгьэ*) и этикета (*уэркь хабзэ*) – мужество, выносливость, скромность, надежность, уважение к женщине. В этой связи М.М. Паштова отмечает, что в странах проживания черкесской диаспоры эти же стереотипические качества приписываются черкесам, поэтому «стремление соответствовать этим исторически устоявшимся представлениям по сей день остается в числе важных идеологем диаспорного сообщества» (дисс., с.158).

Несомненный интерес вызывает глава, посвященная институту черкесского гостиного дома как пространства функционирования классического фольклора как необходимого средства внутриобщинной коммуникации. В этом разделе автором охарактеризованы не только вербальные тексты, но и описаны функции и сакральная роль гостиного дома-*хачеш*, имеющего статус социально-коммуникативной площадки, напрямую имеющего влияние на социально-бытовую, обрядовую и коммуникативно-правовую сторону жизни черкесского народа. Из фольклорных текстов привлечены к анализу – застольные песни, предания, сопровождающие песни, а также хабары, паремии, диалоги, обычно звучащие в кругу мужских представителей диаспоры, поскольку *хачеш* является сугубо мужским пространством.

Особую ценность работе придает то обстоятельство, что М.М. Паштова в комплексном плане выявляет сложную систему мифо-ритуальных элементов, анализирует коммуникативные ситуации (включая такие аспекты

как говорение / молчание), описывает скрытые маркеры в высказываниях носителей традиции, определяет устойчивость социально-прагматических функций фольклорных текстов.

В рецензируемой работе всесторонне представлена тема функционирования в черкесской локальной традиции смеховых жанров и игровых институтов. Смеховые жанры, исполняемые в бытовых ситуациях или во время застолий, по классификации автора, включают анекдоты, мемораты, устойчивые выражения и тексты-диалоги, которые в большей степени обладают локальной идентичностью на уровне микроэтнических групп диаспоры. Диссертант приводит примеры межгрупповых дразнилок, колкостей, подшучиваний, произносимых в игровой форме, анализирует фольклорную диалектность их структуры, прагматическую и семантическую направленность текстов.

В исследовании особое внимание обращено комплексному анализу локального варианта архаического врачевательного обряда – *чапцу*, устраиваемому в форме увеселительных ночных посиделок возле постели больного, в структуру которого включены приуроченные игры, песни и танцы. Автором тщательно описана подготовка к данному ритуалу, охарактеризованы его временные, вербальные и пищевые коды, а также обрядовые функции участников в ходе его проведения.

В работе сравнительно-сопоставительное исследование фольклорных жанров анклавной и материнской традиций приводит автора к выводу о том, что локальный фольклор в отличие от метрополии содержит более выраженный социально-классовый подтекст, однако в диссертации не выявлены истоки и причины функционирования данного аспекта в узун-йлинской культуре. Может быть, в какой-то мере здесь прослеживается влияние патриархальной турецкой культуры, где в большей степени отражается четкая иерархия социальных слоев, неизбежная классовость и социальная стратификация населения, традиционные ценности и консервативные взгляды, характерные для турецкого общества?

Заключительная глава, логически завершая диссертацию, посвящена исследованию языкового аспекта узун-яйлинского фольклора. В данном разделе М.М. Паштовой показана перспективность составления словаря фольклорного диалекта, анализа локальной лексики и фразеологии, учитывая их фонетико-морфологические особенности. Так, автор на примере мифологического текста, обрядовой терминологии и лексико-фразеологического материала показывает значимость и богатство языка фольклорных произведений, указывает параметры и критерии языковых отличительных признаков местной устной традиции, вобравшей в себя не только общий пласт черкесской лексики, но и турецких заимствований. В диссертации (с. 291, с. 297) государственный язык Турецкой Республики автором указан только как тюркский, тогда как понятие “тюркский язык” подразумевает принадлежность турецкого языка к разветвленной системе тюркской языковой семьи. Кроме этого, на территории Турции имеются тюркоязычные киргизские и казахские анклавы.

В работе М. М. Паштовой среди жанров фольклорной диаспоры охарактеризован паремийный фонд в сравнении с метрополией, выявлены общие признаки и прагматическая направленность пословиц и поговорок, в композиционной структуре которых в обязательном порядке присутствуют контекстные нарративы, целью которых является объяснение “происхождения” той или иной паремии. Здесь автору уместно было бы привести аналогичные примеры паремий родственных кавказских народов, сопоставить наличие / отсутствие схожих устных рассказов, сопровождающих поговорки и пословицы.

Наряду с перечисленными достоинствами работы, в качестве замечаний, которые можно учесть при дальнейшей разработке данной темы, хотела бы высказать ряд пожеланий:

- во Введении желательно было указать более точную информацию о субэтническом составе региона Узун-Яйлы, о численности всей черкесской диаспоры в Турции, в том числе, Узун-Яйлинского анклава, а также

обозначить другие малочисленные «очаги» черкесской диаспоры, расположенные не только в разных регионах Турции, но и в крупных городах страны, поскольку в диссертационной работе упоминаются черкесские гостинные дома, находящиеся в Анкаре и Стамбуле. Кроме этого, поскольку в работе был раздел о мифо-эпической традиции, на наш взгляд, не хватает краткой информации о религиозных верованиях черкесского анклава;

- в Приложении желательно было дать карту расположения Узун-Яйлинского анклава, чтобы читателю иметь визуальную ориентацию местонахождения Анатолийского региона, поскольку обширный регион Узун-Яйла включает в себя 71 селение. К тому же в диссертации имеется упоминание о том, что «географическая Узун-Яйла не «накладывается» на Узун-Яйлу фольклорную» (дисс., с.316);

- также в Приложении хотелось бы увидеть «Указатель мест полевой работы» диссертанта, где были зафиксированы материалы для исследования. Поводом для этого стали упоминания в диссертационной работе о проведении фольклорно-этнографических экспедиций не только в Узун-Яйле, но и в других черкесских анклавах Турции (без упоминания населенных пунктов и региона);

- результаты соотношения фольклорных жанров островной и материнской традиций можно было оформить в виде схем или таблиц в качестве Приложения, где их наглядно можно увидеть и сопоставить;

- интересно было бы выявить этническую идентификацию самих узун-яйлинцев, поскольку в Турции наряду с титульной нацией все представители других этнических групп, независимо от их численности, в официальных документах указаны турками. В связи с этим хотелось бы узнать, в каких случаях проявляется навязанная извне официальная идентичность (Türk - турок, турчанка; Türkiye vatandaşı – гражданин /гражданка Турции) в жизни и быту самих узун-яйлинских черкесов, а также в иноэтничном турецком пространстве;

- как известно, оппозиция «свой-чужой» наиболее ярко проявляется во время полевой работы в анклавной среде. В этой связи автору хотелось бы пожелать в дальнейшей работе рассмотреть тему «чужого», поскольку этот аспект почти не освещен в исследовании.

Оценивая представленную диссертационную работу, следует подчеркнуть, что работу М.М. Паштовой отличает зрелость суждений исследователя, неординарный и выверенный подход к широкому кругу проблем локальной традиции. Следует подчеркнуть и незаурядную добротность выполненной диссертационной работы, дотошность автора к своему материалу. Как свидетельствуют многочисленные наблюдения автора, а также скрупулезный анализ материала, проведенный диссертантом, фольклорная культура черкесского анклава, оказавшись в иноэтничной среде, в большей степени сохранила многие архаичные черты материнского поля, но в то же время в ней присутствуют признаки фольклорного диалекта.

Необходимо отметить, что основные положения, выдвинутые для защиты, в работе получили всесторонний анализ и логическое последовательное изложение, доводы соискателя обоснованы и убедительны. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях, направленных на изучение анклавного поля. Считаем, что диссертационное исследование М.М. Паштовой в теоретическом и практическом планах является серьезным вкладом в современную фольклористику, оно вносит определенный вклад в дело изучения черкесской локальной культуры и фольклора. Апробация работы представляется достаточной: основные положения диссертации отражены в 2 монографиях, в 59 публикациях (в том числе 15 статей в журналах, рецензируемых ВАК РФ).

Диссертационное исследование Паштовой Мадины Михайловны «Фольклор черкесской диаспоры: локализация традиции, функциональность текстов» соответствует критериям, которые изложены в пп. 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018 г. с изменениями от 26.05.2020 г.), а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

Юша Жанна Монгеевна,

доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири

Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук

630090 г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, каб. 206.

Тел. (383) 330-14-52, факс (383) 330-14-52

Web-сайт: <http://philology.nsk.ru>

e-mail автора отзыва: zhanna-yusha@yandex.ru

21. 02. 2022 г.

